

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 1194-1201. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.1194
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Organizational Potential of the Societies of Agricultural Colonies and Craft Shelters at the Stage of Formation (on the Example of Siberia at the end of the 19th – beginning of the 20th century)

Natalya V. Pashina ^a, Tatiana A. Kattsina ^{a, b, *}, Ludmila E. Mezit ^b, Valery I. Fedorchenko ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

^b Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafev, Russian Federation

Abstract

Societies of agricultural colonies and craft shelters have a short (1895–1917), but unique history in Siberia. For more than 20 years, they created and operated correctional institutions where children and adolescents were kept isolated from adult criminals, and the prison regime was replaced by educational and combined with labor and spiritual and moral influence on the personality of the pupil. The author's analysis focuses on the activities of preparatory commissions that provide organizational and legal measures from the development of constituent documents to the attraction of resources (material and financial resources, organizational abilities of actors) of future companies. The study of such societies has shown that the prosperity of any of them depends on the level of organizational potential, defined as the ability to attract all those organizations and those people who can make a positive contribution to this process. These materials showed that, despite the significance of the social project, its implementation in Siberia was hindered by the lack of support from the population, which did not show active sympathy for teenagers caught in committing offenses and the inertia of the administrative and managerial apparatus. The article verifies the claim of a number of Russian researchers that membership and collection of donations in favor of charitable organizations operating in Siberia were not always voluntary.

Keywords: Society of Agricultural Colonies and craft shelters, resources, organizational capacity, preparatory commission.

1. Введение

Гуманизация российской пенитенциарной системы, обусловленная проведением судебной реформы 1864 г., выступила катализатором активности населения в сфере помощи лицам, вступившим в конфликт с законом. В этом направлении общественно-филантропическую деятельность возглавили Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов (сокращенно – Общества), которым в 1866 г. на законодательном уровне была предоставлена возможность учреждать специализированные воспитательно-исправительные заведения с целью избавления детей и подростков от пагубного воздействия тюрьмы. Процесс создания таких Обществ был сложным и ресурсозатратным. Значимую роль в мобилизации средств выполняли так называемые подготовительные комиссии, которые создавались на стадии проектирования Обществ и действовали до их открытия. Именно им предстояло получить поддержку со стороны заинтересованных организаций и целевых групп, наладить взаимодействие с обществом и властями. Статья преследует цель аналитической реконструкции опыта деятельности таких комиссий, содержит материалы о сдерживающих факторах, способах их преодоления. В сферу анализа включены общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, Томской, Иркутской и Енисейской губерний.

* Corresponding author

E-mail addresses: tkatsina@sfu-kras.ru (T.A. Kattsina)

2. Материалы и методы

Характеристика организационного потенциала обществ, формы и масштабы работы их подготовительных комиссий даны с опорой на делопроизводственные документы архивного характера (фонд 595 «Енисейское губернское управление», 516 «Прокурор Красноярского окружного суда», 216 «Губернский комитет Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов в Енисейской губернии» государственного архива Красноярского края), опубликованную отчетно-распорядительную документацию Обществ, статьи и заметки из газет «Тобольские губернские ведомости», «Иркутские губернские ведомости», «Восточное обозрение». Решению исследовательских задач способствовало сочетание общенаучных (анализа, синтеза) и конкретно-исторических методов (синхронного, сравнительного), опора на основные принципы научного исторического познания (объективности, историзма). Организационный потенциал Обществ определен как способность привлечь к достижению поставленной цели те организации и тех людей, которые могут внести в этот процесс положительный вклад. Под ресурсами Общества понимаются наличные или необходимые средства, возможности, обеспечивающие его стабильную работу для достижения основных целей; главное место здесь занимают человеческий фактор и финансовый капитал.

3. Обсуждение

Интерес исследователей к организации и деятельности Обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов обозначился во второй половине XIX в. после принятия Устава о наказаниях (1864 г.), содержащего идею создания в Российской империи исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Первыми к разработке темы приступили ученые-правоведы, многие из которых занимались преподавательской деятельностью. Их труды были направлены на популяризацию в России системы исправительного воспитания, уже зарекомендовавшей себя в ряде стран западной Европы и США. Работы освещали процесс создания Обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов (Тальберг, 1882), содержали подробное описание внутреннего устройства воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних, постановку в них трудового обучения и религиозно-нравственного воспитания (Богдановский, 1871; Кистяковский, 1878). Подробному анализу подверглась возможность применения европейского опыта пенитенциарной педагогики в российской уголовной практике (Альбицкий, Ширген, 1893). Материалы малотиражных изданий отражали деятельность отдельных Обществ, открытых в разных уголках страны, а именно в Санкт-Петербурге (Чаславский, 1868), Москве (Тальберг, 1882), Вильне (Бейтгилель, 1889) и др.

В начале 1990-х гг. в связи с ростом детской беспризорности и преступности в России данная тема пережила свое второе рождение. После появления первых обобщающих работ (Беляева, 1995; Mill, 2010), освещающих общие вопросы теории и практики профилактики преступности несовершеннолетних в имперский период, исследователи сосредоточились на детальной разработке отдельных аспектов обозначенной проблемы. В научных публикациях внимания удостоились организационно-правовой (Синова, 2014), педагогический (Белянкова, 2010), финансово-хозяйственный (Иваняков, 2015) и другие сферы деятельности Обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов. Вместе с тем рассматриваемая в данной статье деятельность подготовительных комиссий, возглавивших процесс создания самих Обществ, еще не стала объектом специального научного изучения.

4. Результаты

Организация Обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов в Сибири проходила по типичному «сценарию»: по приглашению генерал-губернатора или губернатора созывались заинтересованные лица и те, кто мог обеспечивать организационно-правовое сопровождение проектируемого Общества (преимущественно представители судебного и тюремного ведомств, губернской администрации и органов городского самоуправления); купечество привлекалось как финансовый донор. Из его числа формировалась комиссия для подготовительных действий по устройству Общества. Она действовала до избрания Комитета Общества на первом собрании его учредителей, что представлялось возможным только после утверждения устава организации министром юстиции. При комплектовании комиссии, в первую очередь, учитывались профессиональные характеристики и степень общественного влияния входивших в нее членов. Среди прочих критериев – знакомство с деятельностью заведений исправительного воспитания и, что крайне важно, доступ к ресурсам (административным, материальным, финансовым), а также наличие связей в деловой среде. В качестве примера можно привести состав подготовительной комиссии, организованной при Иркутском тюремном комитете его же постановлением от 8 октября 1897 г. Комиссия не имела формальной структуры и представляла собой объединение узкого круга лиц, состоящего из товарища прокурора судебной палаты А.В. Витте, губернского тюремного инспектора А.П. Синягина, исполняющего дела врачебного инспектора Г.И. Губкина, почетного мирового судьи В.Ф. Колыгина и Иркутского городского головы В.П. Сукачева (Иркутские губернские ведомости, 1898: 6). Все они, наряду с председателем комиссии А.А. Кобылиным (прокурором иркутской

судебной палаты), являлись учредителями Иркутского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов.

Усилия подготовительных комиссий были направлены на установление контактов с окружающей социально-экономической средой, важнейшими из которых выступали следующие: распространение среди местного населения идеи о необходимости и пользе исправительно-воспитательных приютов и колоний для несовершеннолетних; привлечение пожертвований; ходатайства в общественные и правительственные учреждения с целью получения разного рода субсидий и пособий; подбор административного и учебного персонала; поиск пригодных для устройства колоний земельных участков и зданий для приютов; сбор статистических данных о количестве осужденных несовершеннолетних и числе ежегодно заключаемых несовершеннолетних осужденных арестантов с разделением тех и других по возрасту и полу. Центральная задача комиссий – аккумуляирование ресурсов, так как первичное обустройство исправительных учреждений требовало существенных затрат. Например, весьма скромное обустройство Саратовского приюта обошлось организаторам в 9 592 руб., Киевской колонии – 46 тыс. руб., Казанской – 12 тыс. руб. (Бейтгилель, 1889: 43).

Надо заметить, что комиссии не могли производить какие-либо денежные расходы самостоятельно, а после избрания Комитета Общества обязаны были передать ему по описи свое делопроизводство, счетоводство с собранными на приюты и колонии пожертвованиями и субсидиями. Уже на плечи Комитетов Обществ возлагалась основная нагрузка по устройству и поддержанию жизнедеятельности воспитательно-исправительных учреждений. Выступая в роли казначея, Комитеты распоряжались имуществом (капиталом) Общества на основе траста – принципа общественного доверия в соответствии с целями Общества и его уставом, не получая от своей деятельности каких-либо экономических выгод.

Успешность деятельности подготовительных комиссий во многом определялась степенью общественного влияния ее руководителя. Жизнеспособность будущей организации во многом зависела от способности руководителя налаживать социальные связи, вести переговоры, мобилизовать человеческие ресурсы, брать на себя определенные обязательства. Решающую роль при этом имели личная преданность делу и убежденность в его успешной реализации. Ярким примером такой категории руководителей является фигура А.В. Витте, возглавившего в 1896 г. подготовительную комиссию Томского Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, а затем принявшего пост председателя его Комитета. Только за один неполный год нахождения в этой должности он собрал по подписным книжкам рекордную сумму членских взносов (7 880 руб.), во много раз превысившую объем поступлений от других членов Комитета общества. Для этого он собственноручно написал и разослал известным людям, общественным союзам и бюрократическим структурам около восьмидесяти обращений (сибирские благотворители обычно не откликались на воззвания в прессе, как, впрочем, и на отправленные им лично печатные и тектографированные письма). Адресная рассылка и персональное прошение высокопоставленного чиновника принесли в кассу Общества первые крупные пожертвования, в том числе от получивших известность за пределами Сибири благотворителей Ю.И. Базановой и В.П. Кельх, выделивших на организацию Томской колонии по 1 тыс. руб. (Томское общество..., 1897: 6). Индивидуальный подход к каждому адресату позволил А.В. Витте привлечь к пожертвованиям проживающих в Томской губернии староверов, обыкновено избегавших какого-либо общения с православными даже в делах общественного благоволения (Томское общество..., 1897: 4, 6).

Концентрация участников Общества вокруг идейного вдохновителя на начальном этапе деятельности объясняет их высокую чувствительность к смене руководства, которая нередко сопровождалась застоєм в деятельности общественной организации и даже приводила к ее гибели. Так, например, после перевода А.В. Витте летом 1897 г. на службу в г. Иркутск, процесс создания земледельческой колонии в г. Томске приостановился на несколько лет. На новом месте службы чиновник вошел в состав подготовительной комиссии Иркутского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, а его опыт и знания, полученные за время работы в Томске, способствовали тому, что работа от утверждения устава Общества до открытия воспитательно-исправительного приюта заняла всего около полугода. Печальная участь постигла Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов Енисейской губернии. Его устав был утвержден еще 15 декабря 1901 г., но уже в мае 1903 г., после отъезда из Красноярска инициатора и лидера Общества – М.И. Плещ (супруги начальника края), произошло резкое снижение интереса к Обществу со стороны городского обывателя. С мая 1903 г. по октябрь 1907 г. членских взносов было уплачено всего 50 руб. (ГАКК: Ф. 216. Д. 1а. Л. 6 об., 25 об., 27), так как из состава Общества выбыло более 80 % участников.

На организационном этапе учредителям Обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов пришлось испытать сопротивление общественного мнения. Дискуссии о необходимости организации исправительного воспитания для несовершеннолетних правонарушителей развернулись в широких кругах общественности и отразились на страницах местных периодических изданий. Так, газета «Восточное обозрение» опубликовала 16 января 1898 г. открытое письмо Н. Скрынникова по

вопросу устройства в Иркутске воспитательно-исправительного приюта следующего содержания: «Как уроженцу Восточной Сибири, прослужившему 18 лет в различных учреждениях, близко стоявшему у дела заключения в тюрьмы, мне положительно известно, что в Сибири несовершеннолетних преступников в мое время не было. Был случай заключения в тюрьму несовершеннолетней девочки за поджог в с. Кабанском, но ее земский заседатель заключил в тюрьму потому, что она была круглая сирота, и никто из жителей не брал ее на свое попечение. Девочка оказалась больной, ей место было не в тюрьме, а в больнице. Из подсудимых ссыльных арестантов большая часть бродяги, не имеющие ни роду, ни племени, следовательно, детей опять-таки нет. Между якутами преступность редкость. В трех известных мне приютах арестантских детей воспитывались дети подсудимых, пересыльных и срочных арестантов, и я не знаю ни одного случая преступлений между детьми; даже о ловких кражах не слыхал...» (*Восточное обозрение*, 1898: 2).

Вместе с тем охвативший Россию процесс модернизации, сопровождавшийся углублением социальной дифференциации и разрушением традиционных институтов, увеличивал число беспризорных и безнадзорных детей. Согласно данным Министерства юстиции, в 1865 г. число осужденных в возрасте от 10 до 17 лет достигло 1 035 человек, от 17 до 21 года – 7 342, что составило около 9 % от общего числа осужденных за совершение преступлений в стране за указанный год (*Чаславский*, 1868: 24). Рост числа преступлений с участием несовершеннолетних наблюдался и на территории Восточной Сибири (*Томское общество...*, 1897: 33).

Несмотря на неутешительные данные статистики, позиции Н. Скрынникова придерживались и некоторые местные чиновники, что создало дополнительные препятствия в работе подготовительных комиссий и комитетов Обществ. Так, действия тобольского губернского тюремного инспектора П. Почтарева спровоцировали срыв сбора пожертвований, инициированного Томским обществом. Выступая с ответом на призыв поддержать своими средствами начинания Общества, П. Почтарев в открытом письме, напечатанном в *Тобольских губернских ведомостях* 25 апреля 1896 г., обосновал отказ в материальной поддержке значительными для Тобольской губернии финансовыми потерями, «которые могли бы быть использованы на организацию собственного исправительного приюта» (*Тобольские губернские ведомости*, 1896: 473). Не углубившись в суть проблемы, тюремный инспектор обратил внимание читателей на «весьма малое по Тобольской губернии количество малолетних, осужденных за преступления», а потому предложил объединить под одной крышей уже действующий в губернии сиропитательный дом с его подопечными и будущий исправительный приют, разместить данное заведение за городом, где дети смогли бы свободно дышать свежим воздухом и обучаться полевым и сельскохозяйственным работам, что, очевидно, считал основным при создании учреждения исправительного воспитания. В конце своего письма Почтарев предложил всем сочувствующим данной идее объединиться для возбуждения ходатайства об образовании в Тобольске самостоятельного Общества и приюта (*Тобольские губернские ведомости*, 1896: 473). Он не оценил всю сложность затеваемого проекта и вскоре, ссылаясь на отсутствие единомышленников, а также загруженность другой работой, отложил его реализацию на неопределенный срок (*Томское общество...*, 1897: 22).

Тем не менее мнение, высказанное П. Почтаревым, повлияло на решение тобольского губернатора отклонить прошение комитета Томского общества об отчислении ему, согласно ст. 155 Устава о содержании под стражей, 10 % пособия из земского капитала на устройство мест заключения. Столь же категоричный отказ незамедлительно последовал и от начальника Акмолинской области, а губернатор Семипалатинской области определил отпуск данного пособия на условии устройством Томским обществом отдельного приюта для малолетних правонарушителей на территории подконтрольной ему области. Но выполнение этого требования оказалось для Томского общества невыполнимо в силу неоправданно больших затрат. Вместе с тем, отказавшись от сотрудничества, эти области оказались неспособными каждая в отдельности создать и содержать собственный исправительный приют, и, как показало время, ни в одной из них к этому даже не было предпринято попыток. Более того, сама идея организации мелких воспитательно-исправительных заведений не выдерживала критики ввиду чрезмерной дороговизны их содержания. Расходы на административный и учебный персонал были почти равные как в крупных, так и в мелких приютах, в последних падали на меньшее число питомцев, а потому были значительно ощутимее для бюджета заведения. К тому же в мелких приютах было невозможно дифференцировать детей на отдельные группы по степени их нравственной испорченности и полового развития, без чего исправление детей с порочными наклонностями во многом осложнялось (*Томское общество...*, 1897: 7).

В то время как от жителей Томской губернии в кассу Общества поступило 15 151 руб., русской колонии в Китае – 3 155, из европейской части России – 2 230 руб., от Тобольской губернии, Семипалатинской и Акмолинской областей было получено всего 295, 85 и 15 руб. соответственно (*Томское общество*, 1897: 6).

Настоящим испытанием на выдержку для учредителей Обществ было утверждение уставов как самих благотворительных организаций, так и опекаемых ими исправительных заведений. Эта процедура была многоступенчатой, сопровождалась длительной перепиской с различными ведомствами. Из-за множества бюрократических проволочек и сложности процесса образования

первоначального капитала (Kattsina, 2017: 536-537) открытие Обществ и их воспитательно-исправительных заведений значительно расходилось во времени. Так, с 1870 по 1873 гг. в Российской империи открылось три воспитательно-исправительных заведения для несовершеннолетних (Обществ было значительно больше), за 1874–1883 гг. – 7, 1884–1893 гг. – 10, 1894–1901 гг. – 22. Большинство заведений было «крайне необеспеченно» материально. К 1902 г. некоторые общества (сумское, кременчугское, рыбинское) закрылись, не достигнув своей основной цели. Такие общества, как могилевское (1891 г.), бессарабское (1895 г.), томское (1895 г.), енисейское (1901 г.), существовали по несколько лет, не открывая заведений (Русское уголовное право, 1902: 1091-1093).

За время почти десятилетней переписки подготовительной комиссии Томского общества с различными инстанциями по вопросу утверждения устава был практически полностью утрачен первоначальный состав учредителей Общества: из 22 человек осталось девять (Томское общество..., 1897: 2, 19). Это весьма затруднило образование первого Комитета Общества, в который, согласно уставу, должны были войти шесть человек, избираемых на год общим собранием учредителей, и четыре кандидата для замещения выбывших или отсутствующих членов, а также представителей тюремного ведомства и епархии, назначенных в состав данного органа по должности (Устав..., 1896). С большим трудом Комитет был сформирован из следующих лиц: П.И. Макушина (редактор-издатель «Томского листка», видный деятель народного просвещения в Сибири), И.Г. Гадалова (гласный Томской городской думы в 1894–1897 гг., благотворитель), В.К. Сальмановича (товарища председателя Томского губернского суда), барона А.Л. Бруннова (старшего советника Томского губернского управления), А.А. Грацианова, Ф.Ю. Маткевича (все шестеро по избранию), Г.В. Юркевича (по должности председателя губернского суда), А.В. Витте (по должности губернского прокурора), П.К. Вихмана (по должности губернского тюремного инспектора) и кандидата богословия иероманаха отца Григория (по назначению епархиального начальства). Комитет избрал своим председателем А.В. Витте, товарищем председателя П.И. Макушина, казначеем П.К. Вахмана и секретарем В.К. Сальмановича (Томское общество..., 1897: 2-3). При отсутствии альтернативных кандидатов во время избрания Комитета Томского общества некоторые лица вошли в его состав, сами того не желая, из-за чего их срок пребывания в составе благотворительной организации и вклад в ее работу были незначительными.

В первый состав Комитета Общества Енисейской губернии (1902 г.) вошел почти весь костяк подготовительного комитета: М.И. Плец, А.Ф. Духович (надворный советник), золотопромышленник П.К. Гудков, красноярский городской голова Н.А. Шепетковский, горный инженер Г.Ю. Стемпневский, товарищ председателя Красноярского окружного суда В.С. Могучий, а по «должности» – исполняющий должность прокурора Красноярского окружного суда Ф.И. Подольков, губернский тюремный инспектор Н.А. Ласкарев, священник отец И. Рязанский, неперменный член губернского по крестьянским делам присутствия В.И. Новаков, частный поверенный Ф.Ф. Филимонов (ГАКК. Ф. 216. Оп. 1. Д. 1а. Л. 1-1 об., 11; Ф. 595. Оп. 8. Д. 5051. Л. 57-57 об.; Kattsina, 2017: 535-536). Во всех случаях лица по «должности» получали статус неперменных членов Общества, который освобождал их от уплаты обязательных взносов.

Важной задачей подготовительных комиссий было привлечение максимального количества членов, от числа которых зависело финансовое благополучие Общества. Еще на этапе разработки устава учредители Томского Общества сочли необходимым убрать какие-либо социальные ограничения, препятствующие вступлению в Общество широким социальным слоям, с тем, чтобы привлечь в его состав как можно больше людей. С этой же целью была установлена градация членских взносов (в 5 руб., 3 руб., 2 руб. и 1 руб.), которая дала возможность всем сочувствующим целям Общества вступать в его ряды, несмотря на разность своего имущественного состояния (Томское общество..., 1897: 6). На наращивание членской массы также было направлено проведение подготовительными комиссиями широкой информационной кампании с использованием местных газет, в которых с определенной периодичностью размещались статьи о причинах возникновения и состоянии решения проблем детской преступности в Сибири, о важности извлечения несовершеннолетних из тюрем, целях и возможностях исправительного воспитания.

Несмотря на активную агитацию в прессе, воззвания с просьбой об оказании материальной и(или) денежной поддержки, не получили живого отклика со стороны общественности. Объяснялось это тем, что для большинства населения Сибири печатное слово оставалось недоступным. Важное значение также имела специфика опекаемого Обществами контингента, который традиционно не пользовался большим сочувствием среди населения. По этой причине привлечение новых членов в ряды Обществ проходило с опорой на административный ресурс. Так, учредители Обществ, пользуясь собственным должностным положением, активно распространяли членские билеты Общества среди своих коллег и подчиненных (преимущественно представителей судебного и тюремного ведомств) (Отчет о действиях комитета, 1901: 2). Данный способ расширения рядов членов благотворительной организации выглядел весьма эффективным. Желание угодить руководству, как и боязнь потерять его расположение, способствовали быстрому росту членов Общества. Так, например, только за первый год своего существования количество членов Томского общества достигло 422 человек (подсчитано по: Томское общество, 1897: 34-41). В него записался почти весь личный состав местного

судебного и тюремного ведомств, некоторые чины губернской и городской администраций (Д., 1897: 232), а кроме того – прокурор Красноярского окружного суда и шесть служащих по Министерству юстиции в Енисейской губернии (ГАКК. Ф. 516. Оп. 1. Д. 1845. Л. 2-2 об., 9-10). Обратной стороной выбранной стратегии были сужение социальной базы и индифферентное отношение новоиспеченных членов Общества к его деятельности. В результате во всех сибирских Обществах уже спустя два-три года со времени утверждения уставов наблюдался резкий отток участников, который сопровождался финансовым кризисом Обществ.

5. Заключение

Включение Обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов в российскую пенитенциарную систему стало результатом победы ученых-криминалистов над архаичными представлениями о «первородной греховности» и моральной испорченности подростка, совершившего правонарушение, а также принятия обществом ответственности за его порочное поведение. Несмотря на заинтересованность государства в организации подобных Обществ, на практике их учредителям на местах пришлось приложить немалые усилия для преодоления неповоротливости и узости интересов бюрократической системы, ставших реальными препятствиями при реализации данного социального проекта. Успех таких Обществ в создании исправительных учреждений для несовершеннолетних во многом определялся степенью приверженности его руководства общему делу, его возможности задействовать достаточное количество материальных и людских ресурсов, наладить диалог и сотрудничество с властями, мобилизовать средства благотворителей. Ввиду отсутствия возможности привлечь к участию в реализации социального проекта широкие слои населения формирование сибирских Обществ проходило с опорой на кадровый ресурс тюремного и судебного ведомств, служащие которых составляли абсолютное большинство их членов. Однако по причине полупринудительного характера формирования Обществ большинство их членов оставалось совершенно безразличным к судьбе благотворительной организации и состояло в ней лишь с целью воспользоваться известными выгодами в виде получения социального статуса, почетных званий, приобретения связей в деловой среде, улучшения служебного положения. В результате этого более или менее деятельное участие в жизни Обществ принимало лишь очень незначительное меньшинство, благодаря которому поддерживалось их существование.

Литература

Альбицкий, Ширген, 1893 – Альбицкий Е.И., Ширген А. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей брошенных в связи с законодательством о принудительном воспитании. Саратов, 1893. 302 с.

Бейтгилель, 1889 – Бейтгилель Д.Л. Популярные этюды об исправительных колониях для несовершеннолетних преступников. Вильна, 1889. 77 с.

Беляева, 1995 – Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX вв.). М., 1995. 100 с.

Белянкова, 2010 – Белянкова Е.И. (2010). Роль общественности в педагогической профилактике преступности несовершеннолетних в Российской империи в конце XIX – начале XX в. // *Вопросы образования*. № 1. С. 236-246.

Богдановский, 1871 – Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики. 2-е изд., испр. и доп., с приложением Регламента Метрейской колонии и проекта Устава Одесского исправительного приюта. СПб., 1871. 301 с.

Восточное обозрение – *Восточное обозрение*. 1898. 16 января. 4 с.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Д., 1897 – Д. Томское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов // *Журнал министерства юстиции*. 1897. № 6. С. 231-233.

Иваняков, 2010 – Иваняков Р.И. (2010). Финансовое обеспечение воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников и правонарушителей в дореволюционной России // *Вестник Владимирского юридического института*. № 2 (15). С. 158-161.

Иркутские губернские ведомости, 1898 – *Иркутские губернские ведомости* 1898. 1 апреля. 10 с.

Кистяковский, 1878 – Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев, 1878. 213 с.

Отчет о действиях Комитета, 1901 – Отчет о действиях Комитета томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за время с 1897 по 31 декабря 1899 г. Томск, 1901. 17 с.

Русское уголовное право, 1902 – Русское уголовное право. Лекции Н.С. Таганцева. Т. II. СПб., 1902. С. 822-1460.

Синова, 2014 – Синова И.В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX – начале XX вв.: проблема социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб., 2014. 287 с.

Тальберг, 1882 – Тальберг Д. Исправительные приюты и колонии в России. СПб., 1882. 63 с.

- Тобольские губернские ведомости** – *Тобольские губернские ведомости*, 1896. № 16. 25 апреля. 478 с.
- Томское общество...**, 1897 – Томское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов за первый (1896–1897) год своего существования. Томск, 1897. 47 с.
- Устав...**, 1896 – Устав Томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов. Томск, 1896. 22 с.
- Чаславский, 1868** – *Чаславский В.И.* О земледельческих колониях и ремесленных приютах. СПб., 1868. 31 с.
- Kattsina, 2017** – *Kattsina T.A.* Societies of Agricultural Colonies and Craft Shelters in Siberia (the end of XIX – the beginning of the XXth century): Realization of Social Expectations // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 44., Is. 2, pp. 533–541.
- Mill, 2010** – *Mill T.* Zur Erziehung verurteilt. Die Entwicklung des Jugendstrafrechts im zaristischen Russland 1864–1917. Frankfurt am M., 2010.

References

- Al'bitskii, Shirgen, 1893** – *Al'bitskii E.I., Shirgen A.* (1893). Ispravitel'no-vospitatel'nye zavedeniya dlya nesovershennoletnikh prestupnikov i detei zabroshennykh v svyazi s zakonodatel'stvom o prinuditel'nom vospitanii [Correctional and educational institutions for juvenile criminals and children abandoned in connection with the legislation on forced education]. Saratov. 302 p. [in Russian]
- Beitgilel', 1889** – *Beitgilel' D.L.* (1889). Populyarnye etyudy ob ispravitel'nykh koloniyakh dlya nesovershennoletnikh prestupnikov [Popular sketches about correctional colonies for juvenile offenders]. Vil'na. 77 p. [in Russian]
- Belyaeva, 1995** – *Belyaeva L.I.* (1995). Stanovlenie i razvitie ispravitel'nykh zavedenii dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelei v Rossii (seredina XIX – nachalo XX vv.) [The formation and development of correctional institutions for minor offenders in Russia (the middle of XIX – early 20th centuries)]. Moskva. 100 p. [in Russian]
- Belyankova, 2010** – *Belyankova E.I.* (2010). Rol' obshchestvennosti v pedagogicheskoi profilaktike prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossiiskoi imperii v kontse XIX – nachale XX v. [Role of the public in pedagogical prevention of crime of minors in the Russian Empire at the end of XIX – the beginning of the 20th century]. *Voprosy obrazovaniya*. № 1. Pp. 236–246. [in Russian]
- Bogdanovskii, 1871** – *Bogdanovskii A.M.* (1871). Molodye prestupniki. Vopros ugovornogo prava i ugovornoj politiki. 2-e izd., ispr. i dop., s prilozheniem Reglamenta Metreiskoi kolonii i proekta Ustava Odesskogo ispravitel'nogo priyuta [Young criminals. The issue of criminal law and criminal policy]. SPb. 301 p. [in Russian]
- Vostochnoe obozrenie** – *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1898. 16 yanvarya. 4 p. [in Russian]
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [State Archive of the Krasnoyarsk Krai].
- D., 1897** – D. (1897) Tomskoe obshchestvo zemledel'cheskikh kolonii i remeslennykh priyutov [Tomsk Society of Agricultural Colonies and Craft Shelters]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. № 6. Pp. 231–233. [in Russian]
- Ivanyakov, 2010** – *Ivanyakov R.I.* (2010). Finansovoe obespechenie vospitatel'no-ispravitel'nykh uchrezhdenii dlya nesovershennoletnikh prestupnikov i pravonarushitelei v dorevolyutsionnoi Rossii [Financial support of educational and correctional institutions for juvenile criminals and offenders in pre-revolutionary Russia]. *Bulletin of the Vladimir Institute*. № 2 (15), pp. 158–161. [in Russian]
- Irkutskie gubernskie vedomosti, 1898** – *Irkutskie gubernskie vedomosti* [Irkutsk Provincial Gazette], 1898. 1 aprelya. 10 p. [in Russian]
- Kistyakovskii, 1878** – *Kistyakovskii A.F.* (1878). Molodye prestupniki i uchrezhdeniya dlya ikh ispravleniya, s obozreniem russkikh uchrezhdenii [Young criminals and institutions for their correction, with an overview of Russian institutions]. Kiev. 213 p. [in Russian]
- Otchet o deistviyakh Komiteta, 1901** – Otchet o deistviyakh Komiteta tomskogo obshchestva zemledel'cheskikh kolonii i remeslennykh priyutov za vremya s 1897 po 31 dekabrya 1899 g. [Report on the actions of the Committee of the Tomsk Society of Agricultural Colonies and Craft Shelters for the period from 1897 to December 31, 1899]. Tomsk, 1901. 17 p. [in Russian]
- Russkoe ugovornoe pravo, 1902** – Russkoe ugovornoe pravo. Lektsii N.S. Tagantseva [Russian criminal law. Lectures by N. S. Tagantsev]. T. II. SPb. 1902. p. 822–1460. [in Russian]
- Sinova, 2014** – *Sinova I.V.* (2014). Deti v gorodskom rossiiskom sotsiume vo vtoroi polovine XIX – nachale KhKh vv.: problema sotsializatsii, deviantnosti i zhestokogo obrashcheniya [Children in urban russian socium in the second half of XIX – early 20th centuries: the problem of socialization, deviance and abuse]. SPb. 287 p. [in Russian]
- Tal'berg, 1882** – *Tal'berg D.* (1882). Ispravitel'nye priyuty i kolonii v Rossii [Penitentiary shelters and colonies in Russia]. SPb. 63 p. [in Russian]
- Tobol'skie gubernskie vedomosti** – *Tobol'skie gubernskie vedomosti* [Tobolsk Provincial Gazette], 1896. №16. 25 aprelya. 478 p. [in Russian]

[Tomskoe obshchestvo..., 1897](#) – Tomskoe obshchestvo zemledel'cheskikh kolonii i remeslennykh priyutov za pervyi (1896–1897) god svoego sushchestvovaniya. Tomsk, 1897 [Tomsk society of agricultural colonies and craft shelters for the first (1896–1897) year of its existence]. 47 p. [in Russian]

[Ustav..., 1896](#) – Ustav Tomskogo obshchestva zemledel'cheskikh kolonii i remeslennykh priyutov [Charter of the Tomsk Society of agricultural colonies and craft shelters]. Tomsk, 1896. 22 p. [in Russian]

[Chaslavskii, 1868](#) – *Chaslavskii V.I.* (1868). O zemledel'cheskikh koloniyakh i remeslennykh priyutakh [About agricultural colonies and craft shelters]. SPb. 31 p. [in Russian]

[Shimanovskii, 1884](#) – *Shimanovskii M.V.* (1884). Ocherk vozniknoveniya ispravitel'no-vospitatel'nykh zavedenii dlya maloletnikh prestupnikov v Rossii [Essay on the emergence of correctional and educational institutions for juvenile delinquents in Russia]. Odessa. 33 p. [in Russian]

[Kattsina, 2017](#) – *Kattsina T.A.* (2017). Societies of Agricultural Colonies and Craft Shelters in Siberia (the end of XIX – the beginning of the XXth century): Realization of Social Expectations. *Bylye Gody*. Vol. 44, Is. 2, pp. 533-541.

[Mill, 2010](#) – *Mill T.* (2010). Zur Erziehung verurteilt. Die Entwicklung des Jugendstrafrechts im zaristischen Russland 1864–1917. Frankfurt am M. [in German]

Организационный потенциал Обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов на стадии формирования (на примере Сибири конца XIX – начала XX вв.)

Наталья Васильевна Пашина ^a, Татьяна Анатольевна Катцина ^{a, b, *}, Людмила Эдгаровна Мезит ^b, Валерий Иванович Федорченко ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

^b Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Российская Федерация

Аннотация. Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов имеют в Сибири короткую (1895–1917 гг.), но уникальную историю. На протяжении немного более 20 лет они создавали и обеспечивали функционирование исправительных заведений, где дети и подростки содержались изолированно от взрослых преступников, а тюремный режим заменялся воспитательным и сочетался с трудовым и духовно-нравственным воздействием на личность воспитанника. В центре авторского анализа – деятельность подготовительных комиссий, обеспечивающих организационно-правовые мероприятия от разработки учредительных документов до привлечения ресурсов (материальных и финансовых средств, организационных способностей действующих лиц) будущих обществ. Изучение таких Обществ показало, что процветание любого из них зависело от уровня организационного потенциала, определяемого как способность привлечь к достижению поставленной цели те организации и тех людей, которые могут внести в этот процесс положительный вклад. Несмотря на значимость социального проекта, его реализации в Сибири препятствовали отсутствие поддержки со стороны населения, не проявлявшего деятельного сочувствия подросткам, уличенным в совершении правонарушений, и косность административно-управленческого аппарата. Статья верифицирует утверждение ряда российских исследователей о том, что членство и сбор пожертвований в пользу благотворительных организаций, действующих на территории Сибири, не всегда носили добровольный характер.

Ключевые слова: Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов, ресурсы, организационный потенциал, подготовительная комиссия.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tkatsina@sfu-kras.ru (Т.А. Kattsina)